

С.М. Перевалов

Аланская эпиграфика. 2. Каталог латинских надписей

С.М. Перевалов*

Отличие латиноязычной аланской эпиграфики от грекоязычной отражает особенности римской и греческой истории. Греки раньше римлян вошли в соприкосновение со скифо-сарматским (VII–VI вв. до н.э.) и наследовавшим ему аланским миром в Северном Причерноморье и на Кавказе, и дольше с ним контактировали – вплоть до конца Византийской империи (XV в.н.э.). Римляне впервые встретились с сарматами в I в. до н.э. и активно взаимодействовали с аланскими племенами до падения Западной Римской империи (476 г. н.э.) и гибели вандало-аланского королевства в Африке (VI в. н.э.). Латинские надписи об аланах появляются с I в. н.э., исчезают с началом средневековья. Поскольку на востоке Римской империи, а также в Приазовье и на Кавказе доминировал греческий язык, официальный язык будущей Византии, латинские надписи об аланах находят преимущественно в западных провинциях Рима. Классификация надписей носит дробный характер, для общей информации см. специальные пособия по латинской эпиграфике [24; 39].

Принципы подачи материала в настоящей статье те же, что в греческой подборке (Вестник ВНЦ. 2011. № 1. С. 2–10): перечислены надписи, содержащие сведения об аланах и событиях аланской истории, упомянутые в научной литературе, включая сомнительные или ложные, порядок расположения – хронологический. Небольшие тексты публикуются полностью, крупные и плохой сохранности – в извлечениях.

2. Латинские надписи

2.1. Надпись Плавтия Сильвана (60-е гг. н.э.)

CIL. XIV. 3608=ILS. I. 986. Надгробная надпись (эпитафия) в честь Тиберия Плавтия Сильвана, была найдена в Тудере (Италия). Т. Плавтий Сильван в качестве императорского легата (*legatus Augusti pro praetore*) управлял придунайской провинцией Мезия с 57 г., в 60-е гг. I в. н.э. провел ряд военно-дипломатических

акций в Крыму и Северном Причерноморье, направленных на нейтрализацию опасного движения сарматских племен к римским границам на Дунае. Эпитафия изготовлена в последние годы правления Веспасиана (69–79 гг.).

В надписи есть следующее место: «(Плавтий Сильван) подавил поднявшееся среди сарматов волнение, хотя большую часть войска он отослал в экспедицию в Армению. Ранее неизвестных или враждебных римскому народу царей (*ignotos ante aut infensos p[opulo] R[omano] reges*), на том побережье, которое он охранял, он заставил впредь поклоняться римским знаменам. Царям бастарнов и роксоланов он отослал сыновей их братьев-даков, захваченных в плен или вырванных из рук врагов; от некоторых из них он принял заложников, чем укрепил и продлил мир в провинции» (пер. В. Н. Дьякова).

Под анонимными волнующимися «сарматами» понимали разные их племена, в том числе – аланов [6, с. 166], хотя, по мнению Ю.Г. Виноградова, в качестве таковых могли выступать также урги, языги, либо сираки. Упомянутые в надписи роксоланы, согласно историографической традиции, часто воспринимаются в качестве передового отряда аланского массива, появившегося в Придунавье еще во II в. до н.э. [3, с. 36]. По мнению ряда ученых, этноним «роксоланы» (сближается с авест. *gaox-šna-*, «светлый, блестящий», и осет. *gūxs*, «светлый») означает «светлые/блистательные аланы» [3, с. 37]. В надписи отмечены и другие важные для военно-политической истории Северного Причерноморья факты, в частности, переселение свыше 100 тыс. задунайских варваров для превращения их в данников империи (*ad praestanda tributa*), событие датируется 60 или 61 г. н.э. Подавление движения сарматов хронологически увязано с посылкой части войска (V Македонского легиона) в Армению на поддержку Цезеннию Пету в 62 г. н.э. Взаимоотношения Рима с царями ба-

* С.М. Перевалов – к.и.н., с.н.с. СОИГСИ.

старнов и роксоланов позволяют охарактеризовать статус последних, как вассальных или «клиентских» царей, находящихся под патронатом Рима и обязанных выдавать заложников в ознаменование своей лояльности.

2.2. Карьерная надпись Марка Гиррия Фронтоня Нерация Пансы (ок. 75–76 гг. н.э.)

Torelli 1968; AE. 1968. 145. Монументальная фрагментарная латинская надпись из раскопок в Сепино (Saepinum, Италия), содержащая часть *cursus honorum* (в виде *elogium*?) Марка Гиррия Фронтоня Нерация Пансы (M. Hirrius Fronto Neratius Pansa). Из-за фрагментарности сложно определить назначение надписи: сомнительно, что это был надгробный памятник. В IV в. н.э. камень был положен в основание базилики во время ее перестройки. Надпись состояла из 11 фрагментов, один из которых затем был утерян, восстановленная часть превышает 3 м в длину. Текст представляет собой перечень должностей сенаторской карьеры (*cursus honorum*) Фронтоня Нерация Пансы, известного до того по отрывочным и неясным упоминаниям.

Согласно реконструкции, предложенной М. Торелли, 11 уцелевших фрагментов составляют 4 более или менее связанных раздела надписи (A-D). В части D Торелли читает следующий текст: *leg(atus) pr(o) pr[(aetore) ... exercit]us qui in A[rmeniam Maiorem (?) missus est - -]* или *qui in A[lanos...]*, или *in A[ibanos...]* – «легат *pro praetore* ... посланный с войском в Великую Армению (или Албанию, или на аланов)». Из контекста ясно, что Нераций Панса в конце своей карьеры занимал пост легата консульского ранга объединенной провинции Каппадокии и Галатии на западе Малой Азии между 77/78 и 79/80 гг. (последние годы правления Веспасиана). Событие, связанное с предположительно с аланами, датируется приблизительно 75/76 г., речь может идти о военной экспедиции Нерация Пансы против аланов, совершивших в 72 г. (возможно, повторно и в 75 г.: [55, р. 64]) опустошительный рейд по Мидии и Армении (Jos. BJ 7.244–251). Предложенная М. Торелли трактовка получила поддержку ряда ученых [42, р. 387; 43]. С другой стороны, были выдвинуты возражения против правильности восстановления формулы *qui in --- est* [34, р. 75. Not. 83] и чтения *A[rmeniam Maiorem]* или *A[lanos...]* [44; 55, р. 75. Not. 51]: в качестве альтернативы предлагалось чтение *A[fricae]*, что, впрочем, спорно ввиду локализации деятельности Нерация Пансы именно в восточных провинциях. В общем, степень сохранности надписи не позволяет удовлетворительно решить вопрос об аланском имени.

2.3. Надпись Распарагана, царя роксоланов, из Пулы (первая четверть II в. н.э.)

В двух латинских надписях, найденных в городе Пола (совр. Пула) римской провинции Истрия

на севере Италии, упоминается имя роксоланского царя Распарагана. Надписи датируются временем правления императора Адриана (117–138 гг.).

CIL. V. 32. *Publio Aelio Rasparagano regi Roxolanorum vivus vivo fecit.*

Перевод. «Публию Элию Распарагану, царю роксоланов, при его жизни сделал [надпись]».

Поскольку царь роксоланов проживал в римском городе Пола, он во время создания надписи являлся частным лицом, сохранявшим, по обыкновению того времени, царский титул.

Царь носит римское имя, что говорит о том, что он получил в свое время римское гражданство. Имя Публий Элий однозначно говорит о том, что гражданство было получено от самого императора, Публия Элия Адриана (117–138 гг.). Судя по всему, Распараган был именно тем царем роксоланов, о котором упоминает «История августов»: «Услышав о беспорядках, произведенных сарматами и роксоланами, он (Адриан), отправив вперед войска, сам устремился в Мезию. [...] С царем роксоланов, который жаловался на уменьшение ежегодных выплат, он, разобрав дело, заключил мир» (SHA. Hadr. 6. 7, 9. Пер. С.Н. Кондратьева). Поскольку, судя по надписи, после заключения мира царь стал римским гражданином, он, как это было принято, получил статус «друга римского народа» (*amicus Populi Romani*). По мнению Э. Бёрли, такой союз с Адрианом мог быть скреплен подарком от Распарагана в виде охотничьего коня по кличке Борисфен (см. № 2.5) [31, р. 86].

Собственное имя царя, Распараган, имеет достаточно надежную этимологию в восточноиранской ономастике. Алемань присоединяется к мнению В.И. Абаева, который возводил имя к др.-иран. форме **fra-spara-ka-na-*, префиксально-суффиксального образования от корня *spara-* «наступать», сходной с осет. *rafsæræg* «наступающий» [1, с. 182–83; 3, с. 123]. По мнению О.Н. Трубочева, в имени Распарагана можно выделить титул *gex* («царь») в виде начального *gas*, а само имя членится как *Ras-paraganus*. Таким образом, собственным именем роксоланского царя оказывается *Paragan-* (при исключении лат. окончания *-us*), в значении индоар. слова **raǰ-para-g(h)ana-* «царь Врагов-убивающий» [23, с. 186–187].

2.4. Надпись Публия Элия Перегриня, сына Распарагана, царя роксоланов (вторая четверть II в. н.э.)

CIL. V. 33. Вторая надпись с именем Распарагана, и именем его сына, в том же городе.

Текст. *Publius Aelius Peregrinus, regis Sarmatarum Rasparagani filius, vivus fecit sibi et Attiae Quinti filiae Procillae, libertabus posterisque eorum.*

Перевод. «Публий Элий Перегрин, сын царя сарматов Распарагана, при своей жизни, сделал себе и Аттии Квинте, дочери Проциллы».

Второе поколение роксоланского царя проживало в том же месте, городе Поле. Примечательно, что сын Распарагана получил фамильное имя от нарицательного *peregrinus* – «иноземец». Ошибку допускает Ю.К. Колосовская, которая относит царский титул к сыну Распарагана, а не самому Распарагану, а также считает именно Распарагана супругом Аттии Квинты и посвятителем надгробия [12, с. 102].

2.5. Стихотворная надпись коню Адриана Борисфену Аланскому (122 г.н.э.)

CIL.XII. 1122. Латинская стихотворная эпитафия в 16 строк от имени императора Адриана (117–138) его охотничьему коню, носившему кличку *Borysthenes Alanus*. Борисфен – древнее название реки Днепр, Алан – этноним, использованный в качестве прозвища. Текст хранился на отдельном рукописном листе, а также в надписи (возможно, фиктивной) из Апта (бывшая Нарбоннская Галлия) близ Авиньона, обнаруженной в XVII в.: хотя и тот, и другая утрачены, информация считается вполне достоверной [51, р. 209. Not. 5; 31, р. 144–145]. Несколько измененный вариант текста был известен Угуччо Пизанскому (*Ugucione da Pisa*) еще в начале XIII в. [51].

Текст (начальные строки): *Borysthenes Alanus / Caesareus veredus, / per aequor et paludes / et tumulos Etruscos / volare qui solebat / Pannonicos in apros, / nec ullus insequentem / dente aper albicanti / ausu fuit nocere, / vel extimam saliva. etc.*

Перевод (полностью): «Борисфенит Алан / Цезаря конь проворный, / По полю и болотам / И по холмам этрусским / Носившийся как птица / За кабаном паннонским; / И вебрь его в погоне / Белым клыком поранить / Ни разу не решился, / Хотя б из уст слюною / Хвост он ему обрызгал, / Что происходит часто. / Но в цвете лет и силы / И невредимый телом, / Своим достигнут роком, / Здесь погребен он в поле» (пер. Ф.А. Петровского) [19, с. 130–131].

Эпитафию Адриана коню Борисфену (без имени «Алан») упоминает Кассий Дион (*Dio* 69.10.1–2). Автор биографии императора в *Historia Augusta* (*Hadr.* 20.13) отмечает, что Адриан «настолько любил коней и собак, что ставил им памятники». Вероятная дата захоронения *Borysthenes Alanus* – зима 122/123 г. [31, р. 145]. Конь мог попасть к Адриану во время посещения тем дунайских провинций, граничащих с областями, населенными алано-сарматами, в 117–118 г., или каким-нибудь другим путем.

2.6. Фиктивная надпись с *Municipium-Dacorum-Iassiorum* (II в. н.э.)

В литературе встречаются тексты, которые можно отнести к категории *Pseudo-Alanica*. С

аланами-ясами одно время связывали фиктивную надпись времени Адриана (117–138), введенную в оборот в конце XVI века Стефаном Замосцусом [58]. В надписи якобы упоминается *praef(ectus) m(ilitum) Dacorum Iassiorum* – «военный префект даков-яссиев». Имя ясов («вероятно, нынешние Оссы или Оссетинцы») сблизжал с аланами Н.М. Карамзин [11, с. 127, 273. Прим. 388]. С этой надписью долгое время связывали происхождение города Яссы в Молдове.

Подделка была доказана во второй половине XIX в. [7, с. 121] Помимо приведенных в подтверждении подделки фактических данных, обращает на себя внимание неверная титулатура Адриана в тексте.

Текст. *Ex voto XXX. Mango et invicto Imper. Caes. T. Ael. Hadriano. Antonino. Pio. Aug. Pont. Max. Trib. pop. XVI cos. III p.p. pro salute. et. felici. Pont. Max. et. anal. Faustine. Aug. conuigi. C. Clod. VI. Praef. M. Dacorum. Jassiorum. hanc. statuam.*

Перевод. «По обету великому и непобедимому императору цезарю Т(иту) Э(лию) Адриану Антонину, верховному понтифику, военному трибуну, шестнадцать раз консулу, трижды названному отцом отечества – во благо, верховной ежегодной жрице Фаустине, супруге императора, и их могуществу и величию К(ай) Клод(ий), шесть раз бывший главным префектом дакийских ясов, [воздвиг] в сокровищнице эту статую».

2.7. Стихотворная надпись в честь Антонина Пия (138–161)

CIL.VI. 1208=Carm. Epigraph. 881 Buecheler. Надпись в честь императора Антонина Пия (138–161).

Текст издателя:

Germanos Maurosque domas sub Marte t̄guitanos

Antonine, tua diceris arte pius.

Поврежденное место пытались читать как *<A>quitano*. Ф.Каррата Томес посчитал возможным внести конъектуру: *et Alanos* [36, р. 37–38], получая такой вариант:

Germanos Maurosque domas sub Marte et Alanos

Antonine, tua diceris arte Pius.

Перевод: «Ты укротил силой оружия германцев, мавров и аланов (?), / твоим, как говорят, о Антонин Благочестивый, искусством» (*hai debellato Germani, Mauri e Alani: ora piu che mai, o Antonino, hai diritto ad essere chiamato pio, merce la hai opera*).

Конъектура Каррата Томеса основана на привлечении данных о внешней политике Антонина, в особенности на сообщении *Historia Augusta* (*Pius* 5.5) о том, что император через своих легатов «часто обуздывал волновавшихся аланов (*Alanos molientis saepe refrenavit*)», и армазской билингвы – о победах (над аланами?) иберий-

ского царя Ксефарнуга. Риторический прием указывать на тройную победу (в нашем случае – над германцами, маврами и аланами) использует Плутарх в биографии Лукулла: «Лукулл [...] решил пренебречь Митридатом и Тиграном [...] и, пойдя войной на парфян, испытать их силу; ему казалось славным делом одним военным натиском, подобно атлету на состязаниях, одержать верх над тремя царствами» (Plut. Luc. 30.2) Не имеющими ценности (по validity) считает такие аргументы Э. Уилер [55, р. 76. Not. 61]. Вопрос можно считать открытым.

2.8. Надпись солдата I легиона Минервы Юлия Мансвета (II в. н.э.)

CIL.XIII. 8213=ILS. 4795. Латинская надпись из Нижней Германии, г. Бонн, от имени Юлия Мансвета (Julius Mansuetus), римского солдата из I легиона Минервы, в которой утверждается, что он был «у реки Алуты при горе Кавказ» – ad Alutum flumen secus Monte[m] Caucasi.

Алута, по мнению ряда ученых (H. Dessau в комментариях к ILS. 4795; 47. II, р. 1530; 37, р. 149; 48, р. 1203; 54, р. 19]), – искаженное Алонта (Ἀλόντα) Птолемея (Geogr. 5.8.6; 5.9.12), современный Терек (согласно одной из этимологий, название Алонта означает Алан-дон=ос. «Аланская река»). Д. Браунд полагает, что вексилляция I легиона Минервы действовала «вероятно, в Албании», т.е. к югу от Кавказского хребта, и «нет ни малейшего доказательства обычного мнения о том, что он (Мансвет. – С.П.) пересек Дарьяльский проход» [5, с. 52; то же: 32, р. 218; 33, р.: 234–235]. Кавказская экспедиция с участием Юлия Мансвета могла состояться в Парфянскую войну 161–166 гг., в которой участвовал I легион Минервы. Наряду с тем имеются серьезные возражения против северокавказской локализации эпизода. Во-первых, идентификация Alutus надписи с Алонта Птолемея достаточно гипотетична [55, р. 70–71]. Но даже если признать верным отождествление Alutus=Alonta, это не обязательно должно влечь за собой аланскую версию, т.к. гидроним Ἀλόντα может объясняться из более древнего, нежели аланский, топонимического страта, а именно - из индоевропейского [26, с. 20–21]. Во-вторых, возможно буквальное прочтение имени Alutus как названия левого притока Дуная (современный Олт), в долине которого велись активные операции в ходе I Дакийской войны Траяна (101–103 гг.) с участием I легиона Минервы. Камнем преткновения является название Caucasus, которое иногда трактуют как видоизмененное Saucaland (Amm.Marc. 31.4.13) в трансильванской Дакии [9, с. 138]. Последнее маловероятно даже при ссылке на географическую неграмотность заказчика надписи [55, р. 71]: далекая «гора Кавказ» в гораздо большей степени была достойна упоминания в

надписи за одно только пребывание там, нежели гораздо более доступная и близкая область трансильванских Карпат по течению р. Алуты.

2.9. Надпись Юлия Максима из Рибчестера (III в.)

CIL. VII. 229. Надпись на каменном надгробии найдена в начале XVII в. недалеко от городка Рибчестера на севере Англии (графство Ланкашир). Имеется анонимная прорисовка, предположительно сделанная Томасом Брайтвэйтом (Thomas Braithwaite) из Ланкастера. В настоящее время утрачена (предположительно, использована для строительства дороги).

Текст (сверен по:[38, р. 199. No. 594]).
HIS TERRIS TEGITVR AEL. MATRONA QVOND VIX.
AN. XXVIII M. II. D. VIII ET. M. IVL. MAXIMVS.
FIL. VIX. AN. VI. M. III. D. XX. ET. CAMPANIA.
DVBITATA MATER VIX. AN. L. IVL. MAXIMVS
S. C. ALAE SAR. CONIVX CONIVGI INCOMPARABILI
ET FILIO PATRI PIENTISSIMO ET SOCAERE TENA
CISSIME MEMORIA P.

Перевод.

«В этой земле покоится Элия Матрона, которая прожила 28 лет, 2 месяца и 8 дней, и Марк Юлий Максим, ее сын, прожил 6 лет, 3 месяца, 20 дней, и Кампания Дубитата, ее мать, прожила 50 лет. Юлий Максим, всадник отборной консульской алы сарматов (singularis consularis alae Sarmatarum), муж несравненной супруги, и сыну от его отца, и теще, в знак вечной памяти, поставил».

Появление надписи обычно связывают с известным эпизодом переселения Марком Аврелием в Британию сарматов. В 175 г. н.э., после заключения мира с языгами на Дунае (Dio Cass. 71.16), император принял на службу восемь тысяч сарматов-языгов и 5 500 из них отправил на службу в Британию. Если сарматы были распределены, в соответствии с военной практикой того времени, на пятисотенные алы (alae), то 5 500 всадников составляли 11 ал. Как правило, каждый римский форт был предназначен для квартирования одной части (когорты, алы, нумера). Служба сарматов проходила, в основном, на охране вала Адриана (Рибчестер находился к югу от вала) и окрестностей.

Хотя сарматов Британии, как правило, связывают с языгами (западная ветвь сарматов), существует теория, согласно которой среди них было немалое количество и аланов, давших впоследствии толчок к развитию легенд, послуживших в дальнейшем формированию Артуровского цикла (король Артур и рыцари Круглого стола) [21, с. 54; 30].

2.10. Надпись всадников сарматской алы из Рибчестера (III в.)

CIL. VII. 230. Надпись найдена вместе с предыдущей (№ 2.9) в начале XVII в. (запись от 18

января 1604 г.) недалеко от Рибчестера, прорисовка рельефа и копия надписи того же Томаса Брайтвэйта. В настоящее время утеряна, текст восстанавливается предположительно.

Текст(ср.: [38, р. 200. No. 595]). D(is) M(anibus) hominis alicuius, qui fuit [eq(es)] al(ae) Sarmata[rum].

Перевод (по смыслу). «Богам Манам от группы всадников конной алы сарматов».

Комментарий Хюнера (Hubner) к CIL. VII. 230 (S. 61): «Рибчестер. Тут изображен нагой человек, сидящий на коне без седла и уздечки, держащий копье обеими руками, левая рука впереди. Под ногами коня лицом вверх лежит нагой человек, над его головой занесена передняя нога коня, человек одну руку протягивает к всаднику, а в другой руке держит квадрат, похожий на закрытую книгу. Между животом коня и нагим человеком написаны две буквы: DM. Под телом нагого человека, от его ног до левой руки, в которой он держит квадрат, похожий на книгу, имеется надпись: GAL: SARMATA, а под этими буквами ниже на камне, похоже, были другие буквы, которые теперь уже нельзя прочесть» [21, с. 83].

2.11. Посвятительная надпись от сарматских ветеранов Бреметеннака (III в. н.э.)

CIL. VII.218. Надпись из Рибчестера. Найдена в 1678 г., в настоящее время хранится в колледже св. Иоанна (Кембридж). Левая часть надписи обломана. Представляет собой посвящение богу Аполлону Мапону. Упоминает «подразделение сарматских всадников из Бреметеннака» (numerus equitum Sarmatarum Bremetennacensium). Датируется 238–244 гг. н.э. (правлением Гордиана). Текст восстанавливается с купюрами.

Текст (ср.: [38, р. 195. No. 583]).
DEO SAN(CTO) APOL(L)INI MAPON(O)
PRO SALUTE D(OMINI) N(OSTRI) ET N(UMERI)
■EQ(UITUM)SAE(MATARUM)
BREMETTENN(ACENSIIUM)
GORDIANI (?)... ANTONINUS LEG(IONIS)
SEXTAE VIC(TRICIS) DOMO MELITENIS

Вариант, предложенный Т.Д. Уитакером: Deo sancto Apolloni [sic] Apono pro salute Domini / nostri, Ala Equitum Sarmatarum Brennetennorum, Dianius Antonius, Cen- / turio Legionis sextae Viciricis, Domu Velitris [56, р. 17].

Перевод (по смыслу). «Святому богу Аполлону Мапону, в честь нашего господина (императора) от нумера сарматских всадников Бреметеннака, (посвятили для) Гордиана ... Антонин из 6-го легиона Победителя, рожденный в Мелитене, (воздвиг)».

Аполлон Мапон (кельт. «божественный сын») почитался в кельтских областях Римской империи. Римский форт в Рибчестере (античный Бреметеннак) являлся одним из наиболее важ-

ных стратегических пунктов северной Британии на дороге, ведущей с юга на север через реку Риббл, наряду с двумя другими – легионным укреплением в Йорке и другим. По имеющимся данным, его гарнизон состоял из кавалерии. Кроме того, там находилась колония ветеранов [46, р. 58]. Название места Bremetennacum, видимо, кельтского происхождения [49], встречается и в других источниках («Итенерарий Антонинов». 1.74, 481.5; «Равеннская космография». 434, 3). В конце IV в. н.э. на этом месте, согласно Notitia Dignitatum, располагалась кавалерийская часть cuneus Sarmatarum (Not.Dign. Ос.11.54).

2.12. Надпись из Рибчестера о восстановлении храма (III в. н.э.)

CIL. VII. 222. Надпись из Рибчестера. Выполнена на продолговатой глиняной табличке, в настоящее время обломана по углам и разбита на несколько частей. Посвящена восстановлению храма (возможно, Аполлона Мапона). Датируется по отношению к надписи № 2.11 предположительно 225–235 гг. н.э. (правлением Александра Севера).

Текст (восстановленная часть, ср: [38, р. 196. No. 587; 49, р. 280–281]).

Matris d(omini) n(ostri) et castrorum ... su[b] cura] Val(erii) Crescentis Fulciani leg(ati) eius pr(o) [pr(aetore)] ... T(itus) Floridi(us) Natalis.

Перевод. «Матери нашего господина (императора) и лагеря ... при попечительстве Валерия Кресцента Фулциана, его (подразделения) командир ... Тит Флоридий Натал (посвятил)».

Вопреки мнению Трейстера [22, с. 52], надпись не содержит указания на «подразделение сарматских всадников из Бреметеннака» (numerus equitum Sarmatarum Bremetennacensium). Но посвячитель надписи – Тит Флоридий Натал – T(itus) Floridi(us) Natalis – указан далее как праер., т.е. praepositus numeri, что, в сопоставлении с предыдущей надписью о сарматских всадниках, предполагает, что указанный numerus состоял из equitum Sarmatarum.

2.13. Эпитафия епископа Аманция из Аквилеи (V в. н.э.)

CIL. V. 1623. Эпитафия на могиле Аманция, епископа г. Иовия в Валерии (одна из провинций диоцеза Паннония, к востоку от Паннонии I). Надпись из Аквилеи, где был захоронен епископ, датируется 6 апреля 413 г., в ней покойный прославляется за свои успехи в миссионерской деятельности, достигнутые в бытность им епископом. Аманций обратил в христианство (причем ортодоксальное, не арианство) неназванных «парных вождей» (gemini duces) «двойных народов» (binis populis). Поскольку Аманций служил епископом в 380–400 гг., когда в Паннонии обожновалась группа Алафея и Сафрака (Iord. 140; Zos. 4.34), именно их отождествляют с двумя

вождями, а готов и аланов (с гуннами) – с «двойными народами», принявшими христианство [10, с. 284. Прим. 405; 35, р. 62-63; 9, с. 357; 18, с. 13].

Соответствующее место из эпитафии (лат. текст и перевод):

Dign(u)s, ita geminis ducibus consortia sacra participate fidei, consilio regere, ... bis binis populis presidit in annis. – «Славен (епископ) тем, что парных вождей двойных народов приобщил к священной вере, да славится он в годах».

2.14. Надпись на могиле Атаульфа (V в. н.э.)

В труде испанского теолога Йозефа Вазея [53], со ссылкой на предыдущую работу Педро Антонио Бевтера (ок. 1495–1555), приводится латинская эпитафия на могиле атаульфа, короля визиготов 410–415 гг., погибшего в Барселоне от руки одного из своих приближенных. В тексте есть такие строки:

Bellipotens valida natus de gente Gothorum / Hic cum sex natis rex Athaolphe iaces / Ausus es Hispanas primus descendere in oras / Quem comitabantur milia multa virum etc.

Перевод. «Воинственный питомец рода готов, здесь, с шестью детьми, ты лежишь, король Атаульф, первым прибыв к берегам Испании, с тысячами воинственных мужей», и т.д.

О смерти Атаульфа сообщают разные источники (Olymp. fr. 26; ср. Iord. Get. 163; Oros. 7.43.8), причем Олимпиодор отмечает, что узурпатор власти Сингерих перебил детей от первой жены Атаульфа, которых не могло спасти и заступничество епископа Сингериха. Но утерянная (фиктивная?) эпитафия Атаульфа – единственный источник, где указано их число (шесть). Сопоставление сведений Филосторгия о первой (до Галлы Плацидии) жене Атаульфа из «рода савроматов» (Philost. HE 12.4) с рассказом о гот-

ском короле (Атаульфе) под Вазатом 414 г. позволяет говорить о том, что первой женой Атаульфа была аланка знатного рода, оставленная им, вместе с маленьким сыном, в залог под Вазатом. Следовательно, остальные шесть, рожденных от матери-аланки детей оставались с Атаульфом и приняли мученическую смерть после гибели своего отца [15, с. 23–24; 17, с. 88–92; 18, с. 11–15].

2.15. Надпись с Аспаром-Ардабуром на серебряном блюде (V в.)

CIL XI 2637 = ILS 1299. Надпись на серебряном щите или блюде (clipeus vel discus) с именем Аспара. Выпущен в связи с консульством Аспара в 434 г. н.э. Хранится в Национальном археологическом музее Флоренции. В центре – изображение семьи Аспара. По краю блюда вычеканена следующая надпись.

Fl. Ardabur Aspar vir inlustris, com. et mag. militum et consul ordinarius – Ardabur–Plinta – Ardabur iunior – pretor. – «Флавий Ардабур Аспар, муж сиятельный, комит, магистер армии и ординарный консул – Ардабур (отец Аспара) – Плинта (консул 419 г.) – Ардабур младший (сын) – претор».

Флавий Ардабур Аспар (ок. 400–471 гг.) – крупный государственный деятель Восточно-Римской империи смешанного готско-аланского происхождения [3, с. 128–130]. Единственный автор, который прямо говорит об аланском происхождении Аспара – Кандид в передаче Фотия (Phot. Bibl. Cod. 79), Иордан (Get. 45, 239) и Николай Дамасский (Phot. Bibl. Cod. 242) называют его готом. Возможной причиной является его родство с готом Плинтой, изображенным на серебряном щите, как старший в роде (предполагается, что он был тестем Аспара). Кроме того, аланское происхождение Аспара подтверждается аланской этимологией имени его отца, Флавия Ардабурия. Имя самого Аспара сопоставляется с др.-иран. *asrabāra->др.-перс. Asabāra-, ср.-перс. Aswār «всадник», В.И. Абаев [1, с. 182; 2.1, с. 483] выводит имя из скифо-сарматского *spar-> æfsærun, «наступать, «нападать» [3, с. 165].

2.16. Надпись над волхвами в Равеннской базилике (конец V в.)

Базилика священномученика Аполлинария Нового в Равенне, основанная арианским императором Теодорихом Готским в 493 году, содержит три ряда мозаичных работ, расположившихся по всей длине храма. Нижний ряд называется мученическим. С правой стороны изображены святые мученики, с левой – святые мученицы. За мученицами следует изображение трех волхвов: Валтасара, Мельхиора и Гаспара, которые спешат принести дары младенцу Иисусу. Их имена нанесены поверх их голов. По мнению Ф.

Рис. 1. Серебряное блюдо с изображением семьи Аспара

Рис. 2. Цари-волхвы с мозаики в Равенне

Корнильо, имя одного из них, Gaspar, принадлежит нашему Флавию Ардабуру Аспару [40, р. 132–135].

2.17. Надпись на поясной пряжке из Галлии (V в. н.э.)

Подтверждением догадки о выведении Аспара в Равеннской базилике под именем Гаспар может быть соответствующая форма имени Аспар/Гаспар на поясной пряжке из Галлии V в. н.э., которую Б. Бахрах читает как LAVAZ. TURCus | FLAVIGERASPUS, трактуя вторую строчку как Flavi Geraspus, аналогично имени Флавия Аспара [29, р. 119; 4, с. 117, 138–139. Рис. 9a-b.]. Скептически в отношении такой трактовки высказывается Я. Лебединский [45, р. 111].

2.18. Надпись Гелимера, царя вандалов и аланов (VI в.)

CIL, VIII, 17412. На чаше, найденной в Фонцазо (Fonzaso близ города Фельтре, к северу от Венеции), имеется надпись с титулом вандало-аланского короля Гелимера (530–533 гг.): Celamir rex Vandalorum et Alanorum – «Геламир, царь вандалов и аланов».. Тот же титул засвидетельствован Прокопием (Bell. Vand. 1.24.3) в письме Цазона, брата Гелимера: «царь вандалов и аланов (Βανδίων τε καὶ Ἀλανῶν βασιλεύς)» [10, с.

303; 41, р. 380. № 111; 45, р. 122].

2.19. Эпитафия Мартина Бракарского (VI в.)

Мартин Бракарский из Паннонии (род. между 510 и 520 гг.) в 556 г. стал епископом города

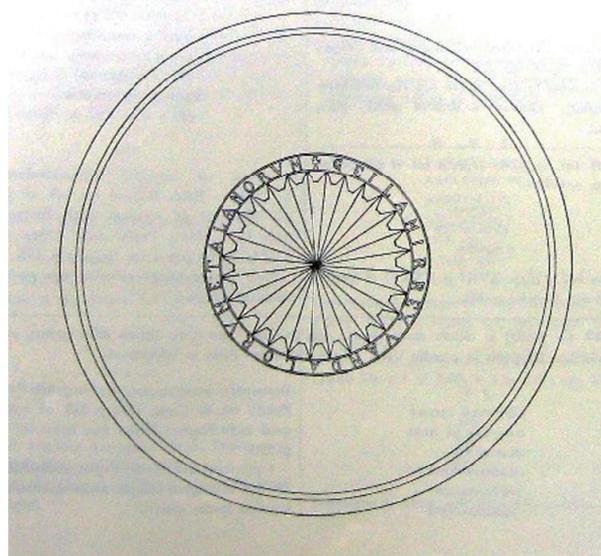

Рис. 3. Прорисовка надписи Гелимера на чаше из Фонцазо

Брага (римская Бракара) в Испании. Сочиненная им эпитафия была начертана в базилике св. Мартина Турского, как сообщает Григорий Турский (Greg. Tur. Hist. 5.37), который, видимо, имел в виду базилику города Тур. Однако из самого текста стихотворения ясно, что оно предназначалось для церкви, построенной в Браге. Ее освящение относится к 558 г. – так же можно датировать и эпитафию (Martini Opera, 276, 280). Эпитафия посвящена тезке Мартина Бракарского – св. Мартину Турскому (336–397 гг.), который, как и автор эпитафии, родился в Паннонии. В эпитафии утверждается, что мощи святого Мартина продолжают творить чудеса среди «варварских» народов (ср. Gregorii Turonensis De virtutibus s. Martini I. II). Среди этих народов упоминаются паннонские сарматы и аланы – те, что в 401 году снялись со своих мест и стали участниками масштабного нашествия в Галлию, перейдя рейнскую границу в последний день 406 года.

До издания «Свода древнейших письменных известий о славянах» (М., 1991) в литературе было распространено мнение, что стихотворение принадлежит поэту Авиту (ок. 460–524): такова была атрибуция В.В. Латышева. Атрибуция эта воспроизведена и в хрестоматии А.В. Мишулина (Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. // ВДИ. 1941. №1, с. 230–231). Е.Ч. Скржинская, исправляя эту ошибку, совершила другую, оценив стихотворение как эпитафию на самого Мартина Бракарского и, следовательно, датировав концом VI в. [10, с. 211].

Текст (разночтения не указаны):

Epitaphium s. Martini in basilica Dumienzi (11–16): Immanes variasque pio sub foedere Christi / Adsciscis gentes: Alamannus, Saxo, Toringus, / Pannonius, Rugus, Sclavus, Nara, Sarmata, Datus, / Ostrogotus, Francus, Burgundus, Dacus, Alanus, / Te duce nosse deum gaudent; tua signa Suevus / Admirans didicit, fidei quo tramite pergat.

Перевод. «Эпитафия св. Мартина в Думийской базилике (11–16):

Огромные и многообразные племена присоединяешь ты к благочестивому союзу Христа: алеманн, сакс, тюринг, паннонец, руг, склав, норец, сармат, датчанин, острогот, франк, бургунд, дак, алан – радуются, что под твоим водительством познали бога; дивясь на твои знамения, свева узнал, каким путем идти ему к вере» [20, с. 358].

Сокращения

ВДИ – Вестник древней истории. М.

ВНЦ – Владикавказский научный центр

РА – Российская археология. М.

СА – Советская археология. М.

AE – L'Année Epigraphique. Paris

ANRW – Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. Berlin; New York

CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum. Berolini

EI – Encyclopaedia Iranica / Ed. F. Yarshater

ILS – Dessau H. Inscriptiones Latinae Selectae. Berlin, 1892-1914

IOSPE – Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae / Ed. B. Latyshev. Vol. I, II, IV. Petropoli, 1885–1901

JRS – Journal of Roman Studies. London

ZPE – Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абаев В.И.** Осетинский язык и фольклор. – М.: Л., 1949.
2. **Абаев В.И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка. – М.: Л., 1959–1989. Т. I–IV.
3. **Алемань А.** Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003.
4. **Бахрах Бернард С.** Аланы на Западе / Пер. с англ. И.Б. Санакоева. – М., 1993.
5. **Браунд Д.** Римское присутствие в Иберии и Колхиде // ВДИ. 1991. № 4. С. 34–52.
6. **Виноградов Ю.Г.** Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. // ВДИ. 1994. № 2. С. 151–170.
7. **Винцелер О.** К вопросу о происхождении названия Jasy (Яссы) // Аланы: Западная Европа и Византия. – Владикавказ, 1992. С. 120–129.
8. **Властелины Рима.** Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. – М., 1992.
9. **Вольфрам Х.** Готы / Пер. с нем. – СПб., 2003.
10. **Иордан.** О происхождении и деяниях гетов. «Getica». СПб., 1997.
11. **Карамзин Н.М.** История государства Российского в 12-ти тт. Т. I. – М., 1989.
12. **Колосовская Ю.К.** Рим и мир племен на Дунае. I–IV вв. н.э. – М., 2000.

13. **Кузнецов В.А.** Очерки истории алан. 2-е доп. изд. – Владикавказ, 1992.
14. **Кулаковский Ю.А.** Избранные труды по истории аланов и Сарматии / Составл., вступ. ст., коммент., карта: С.М. Перевалов. – СПб., 2000.
15. **Перевалов С.М.** Вазат, 414 г.: разрыв алано-готского союза // ВДИ. 2000. № 3. С. 16–27.
16. **Перевалов С.М.** Аланы в надписях I–III вв. // XXII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа (тезисы докладов). Ессентуки; Кисловодск, 2002. С. 106–108.
17. **Перевалов С.М.** Филосторгий (Hist. Eccl. XII.4) о первом браке Атаульфа // ВВ. Т. 61 (86). 2002. С. 88–92.
18. **Перевалов С.М.** Два брака короля Атаульфа // Вестник ВНЦ, 2003. № 4. С. 7–16.
19. **Петровский Ф.А.** Латинские эпиграфические стихотворения. – М., 1962.
20. **Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.).** – М., 1991.
21. **Скотт Литтлтон К., Малкор Линда А.** От Скифии до Камелота. – М., 2007.
22. **Трейстер М.Ю.** Малоизвестный эпизод истории сарматов: сарматы в Британии // Проблемы истории и культуры сарматов: тез. докл. междунар. конф.,

- 13–16 сентября 1994 г. – Волгоград, 1994. С. 52–53.
23. Трубочев О.Н. RASPARAGANUS REX ROXOLANORUM // *Indoarica в Северном Причерноморье*. – М., 1999. С. 186–187.
24. Федорова Е.В. Введение в латинскую эпиграфику. – М., 1982.
25. Хрестоматия по истории древнего Рима / Под ред. С.Л. Утченко. – М., 1962.
26. Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. – М., 1997.
27. Abaev V.I. *Alans*. // *EI*. 1985. Vol. I. Fasc. 8. P. 801–803.
28. Alemnay. *A Sources on the Alans: A Critical Compilation*. Leiden; Boston; Köln, 2000.
29. Bachrach B.C. *A History of the Alans in the West*. Minne
30. Bailey H.W. *Alans. Additional notes* // *EI*. 1985. Vol. I. Fasc. 8. P. 803.
31. Birley A.R. *Hadrian: The Restless Emperor*. L.; N.Y., 1999.
32. Braund D. *Hadrian and Pharasmanes* // *Klio*. 1991. 73.1. P. 208–219.
33. Braund D. *Georgia in Antiquity. A History of Colchis and Transcaucasian Iberia 550 B.C. – A.D. 562*. Oxford, 1994.
34. Bosworth A.B. *Vespasian's Reorganisation of the North-East Frontier* // *Antichthon*. 10. 1976. P. 63–78.
35. Burns Th.S. *Barbarians within the Gates of Rome. A Study of Roman Military Policy and the Barbarians, ca. 375–425 A.D.* Bloomington, 1944.
36. Carrata Thomes F. *Gli Alani nella politica orientale di Antonino Pio* // *Universita di Torino. Pubblicazioni della Facolta di Lettere e Filosofia*. Vol. X. Fasc. 2. 1958.
37. Chaumont M.–L. *L'Arménie entre Rome et l'Iran* // *ANRW*. II. 9.1. 1976. P. 71–194.
38. Collingwood R.G., Wright R.P. *The Roman Inscriptions of Britain. I. Inscriptions on stone*. – Oxford, 1965.
39. Corbier P. *L'épigraphie latine*. – Paris, 1998.
40. Cornillot F. *L'aube scythique du monde slave* // *Slovo*. 1994. Vol. 14. P. 156–159.
41. Courtois Chr. *Les Vandales et l'Afrique*. – Paris, 1955.
42. Dabrowa E. *Le limes anatolien et la frontière caucasienne au temps des Flaviens* // *Klio*. 1980. 62. Hft. 2. P. 379–388.
43. Halfmann H. *Die Alanen und die Römische Ostpolitik unter Vespasian* // *EA*. 8. 1986. S. 39–50.
44. Heil M. *M.Hirrius Fronto Neratius Pansa, legatus exercitus Africae* // *Chiron*. 19. 1989. P. 166–184.
45. Kouznetsov V., Lebedynsky I. *Les Alains. Cavaliers des steppes, seigneurs du Caucase Ier–XVe siècles apr. J.–C.* – Paris, 2005.
46. Lebedynsky I. *Les Sarmates. Amazones et lanciers cuirassés entre Oural et Danube VIIe siècle av. J.–C. – VIe siècle apr. J.–C.* – Paris, 2002.
47. Magie D. *Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ*. Vol. I–II. – Princeton, 1950.
48. Mitford T.B. *Cappadocia and Armenia Minor: Historical Setting of the Limes* // *ANRW*. II. 7.2. 1980. P. 1169–1228.
49. Richmond I.A. *The Sarmatae Bremetennacum veteranorum and the Regio Bremetennacensis* // *JRS*. 1945. 35. P. 14–29 (цум. по: Nartamongæ. 2009. VI. № 1,2. P. 273–297).
50. Schizzerotto G. *Uguccione e l'epigrafe per il cavallo di Adriano* // *Maia*. 20. 1968: P. 276–283.
51. Stadter Ph.A. *Arrian of Nicomedia*. Chapel Hill, 1980.
52. Torelli M. *The cursus honorum of M. Hirrius Fronto Neratius Pansa* // *JRS*. 58. 1968. P. 170–175.
53. Vasaeus J. *Chronici rerum memorabilium Hispaniae. T. I. – Calamanticae*, 1552.
54. Vinogradov Yu.G. *The Goddess Ge Meter Olybris. A New Epigraphic Evidence from Armenia* // *East and West*. 1992. 42.1. P. 13–26.
55. Wheeler E.L. *A New Book on Ancient Georgia: A Critical Discussion* // *The Annual of the Society for the Study of Caucasia*. 6–7. 1994–96. 1997: P. 51–78.
56. Whitaker T.D. *The History of Richmondshire in the North Riding of Yorkshire*. London, 1823. Vol. II.
57. Wolfram H. *History of the Goths*. Berkeley; Los Angeles, 1988.
58. Zamosius (Zamoscius) St. *Analecta lapidarum vetustorum et nonnullarum, Dacia antiquitarum*, 1513. 2-e ed. – Frankfurt am Main; Padova, 1593.

ПРИЛОЖЕНИЕ. CORRIGENDA

В предыдущей статье «Аланская эпиграфика. 1. Каталог греческих надписей» (Вестник ВНЦ. 2011. № 1), со ссылкой на работу С.Н. Малахова «Моливодвул епископа Феодора из Алании» (СТРАТНГОΣ. Сборник статей в честь В.В. Кучмы. Армавир, 2008. С. 187–190), ошибочно указано, что печать еп. Феодора (№ 1.24) найдена в одном из погребений Нижне-Архызского городища и могла принадлежать Феодору Аланскому, автору «Аланского послания» (XIII век). В действительности эта печать найдена в ходе раскопок в Питиунте и датируется VII веком, см.: Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). – М., 2002, с. 63–64, 68, 118. Рис. 24, II. Источник ошибки – соответствующая републикация печати в книге: Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе. – Пятигорск, 2007, с. 85 (подпись под прорисовкой: «Медальон с изображением св. Федора. Из погребения в Нижнем Архызе»). Причину публикации Питиунтской печати среди Нижне-Архызских находок выяснить пока не удалось. Ошибка подтверждена С.Н. Малаховым в личной переписке с автором.

Рис. 4. Печать еп. Феодора из Питиунта